

Росс Кэмпбелл

Воспитание
в общении

Росс Кэмпбелл

Воспитание в общении

ХЦ «МИРТ»

Кэмпбелл Р.

Воспитание в общении / Р. Кэмпбелл — ХЦ «МИРТ»,

Эта книга откроет для вас совершенно новый подход к воспитанию, цель которого – формирование типа личности, а не типа поведения. Вы научитесь общаться со своим ребенком, и это полностью изменит ваши отношения с ним. Книга будет весьма полезна тем родителям, которых не удовлетворяют современные методы воспитания, а также молодым родителям, которые хотят избежать общераспространенных ошибок.

Содержание

Вступительное слово от автора	5
Глава 1	6
Рассказ Мэри	7
Два принципа воспитания	8
Ключ к эффективному воспитанию	9
Каким «экспертам» можно доверять?	10
Четыре краеугольных камня успешного воспитания	11
Мэри и краеугольные камни воспитания	12
Изменить свой подход к воспитанию	15
Взгляд в будущее	16
Глава 2	17
Золотые «пятидесятые»	18
Неспокойные «шестидесятые»	19
Модификация поведения и «семидесятые»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Росс Кэмпбелл

Воспитание в общении

Вступительное слово от автора

«Еще одна книга о воспитании детей? Но у нас их уже пять!» Не этими ли словами вы отреагировали на заголовок данной книги?

Да, это еще одна книга о воспитании, но она, скорее всего, совсем не похожа на те, что стоят у вас на полке: мы хотим предложить вам ясную и четкую ориентацию в ваших взаимоотношениях с детьми.

Эта книга предназначена для тех родителей, которые обескуражены и смущены результатами рекомендованных им воспитательных методов. Они применяли их в течение многих лет, но, увы, обещанных плодов не последовало. Что-то не получилось, и вы никак не можете понять причины этих неудач, поскольку и сами авторы предлагавшейся вам методики не в состоянии объяснить их. Книга эта пригодится также и молодым родителям, желающим избежать проблем, которые они видят в других семьях.

С началом нового века – и нового тысячелетия – этот быстро меняющийся мир ставит перед нашими детьми все больше проблем и сложностей. У многих из этих детей прекрасный, теплый дом и замечательные родители-христиане. Однако эти родители не могут понять, что же случилось с их некогда прекрасными семьями.

Позвольте мне помочь вам разобраться в возможных причинах этих бед. Именно этому посвящена данная книга. Дело в том, что ваш ребенок – сложно организованная личность, а не просто набор определенных поведенческих навыков. Воспитание не сводится к контролю за поступками; конечная его цель – помочь ребенку принять на себя ответственность за свое поведение. Ориентируясь, как на маяк, на эту дальнюю и важнейшую цель воспитания, вы будете контролировать свою реакцию на конкретные поступки вашего ребенка, стремясь к тому, чтобы она укрепляла его самосознание, научала правильным взаимоотношениям и оберегала в нем бессмертную душу. Это значит, что вам, как родителю, недостаточно лишь реагировать на происходящее, но необходимо и предвидеть последствия своих шагов.

Воспитание, основанное только на реакции на конкретные поступки, обычно не способно задействовать весь огромный потенциал личности ребенка, сотворенной по подобию Божьему. Я надеюсь, что эта книга поможет вам проникнуться чувством священной ответственности, которую родители несут за прошлое, настоящее и будущее своих детей. Любой другой, более приземленный подход к воспитанию – обкрадывает вашего ребенка и чреват для вашей семьи самыми серьезными последствиями. Я уверен, что никто из вас не хочет совершать подобные ошибки в своей жизни. Книга «Воспитание в общении» укажет вам путь к воспитанию благополучных и здоровых детей в неблагополучном мире.

Любящие родители, которые заботятся о будущем своего взрослеющего ребенка, непременно обретут в его лице друга на всю жизнь. Я уверен, что этого жаждет каждый из вас, и даже если сегодня у вас не лучшие времена, не отчаивайтесь, ибо выход есть. Просто читайте дальше.

*РОСС КЭМПБЕЛЛ, доктор медицины
Чаттануга, штат Теннесси
Июль, 1999 г.*

Глава 1

Два подхода к воспитанию

Подобно морской волне, гонимой ночным штормом, наше общество мечется во тьме в поисках истины. Семьи, нерожденные дети, стабильность, мир – все поставлено сегодня под удар.
Джозеф Стоуэлл

«Мэри была таким замечательным, таким послушным ребенком, – с горечью сказала Бэт, мать Мэри, во время нашей беседы, на которой присутствовал также ее муж Дэн. – Она всегда доставляла нам радость и редко огорчала нас. Наши друзья восхищались ею. Ведь мы старались приобщать ее только к хорошему: церкви, музыке, спорту. Дэн даже занимался с ней каратэ.

Бывало, она конфликтовала с сестрой и братом, – продолжала мать, – хотя сейчас они дружны. Иногда она выглядела унылой и замыкалась в себе, но мы приписывали это издержкам ее характера. В основном же она была доброжелательна и спокойна, и у нее всегда было много друзей.

Не могу сказать, чтобы она относилась к нам неуважительно, хотя временами и проявляла упрямство. Тем не менее Мэри была дисциплинированной девочкой, Дэн всегда следил за этим. Как же могло такое случиться с ребенком, который имел все и который казался вполне хорошо воспитанным? Разве мы могли представить себе, что она пристрастится к наркотикам? И нас очень тревожит круг ее знакомых – люди, с которыми она общается с тех пор, как окончила колледж. Подумать только, ведь мы специально выбрали христианский колледж, чтобы исключить подобные вещи! А теперь она собирается выйти замуж за нелегального иностранца, от которого она беременна. Это же настоящий кошмар!»

«Когда вы впервые заметили в ней перемены?» – спросил я.

«Во время нашего посещения ее на первом курсе колледжа, – ответил Дэн. – Она тогда не обрадовалась нам так, как мы того ожидали, но мы как-то не придали этому большого значения, поскольку оценки у нее были хорошими, и она, как нам показалась, вполне адаптировалась к новым условиям. Но затем оценки становились все хуже, она несколько раз меняла специализацию, и мы забеспокоились. В итоге она получила диплом низшего уровня».

«Рассказывала ли вам Мэри о том, как она проводила свободное время?»

«Вот это беспокоило нас больше всего. Хотя она говорила о различных мероприятиях, в которых принимала участие, мы не имели четкого представления о ее личной и духовной жизни. Мы считали, что она занята в каких-то христианских организациях студенческого городка и живет обычной студенческой жизнью. Мы понятия не имели ни о том, что она употребляет наркотики, ни о ее связи с этим Дейвидом.

Где наша ошибка, доктор Кэмпбелл? Что нам делать сейчас, как помочь ей? Мы любим ее и ищем близости с ней, но она так холодна с нами. Не то чтобы враждебна, а просто далека. Невозможно поверить, что это та же самая девочка, которую мы привезли в колледж несколько лет назад. Помогите нам!»

Рассказ Мэри

Когда я пригласил Мэри на беседу, она сначала отказалась, но молодежный служитель, посвященный в ее проблемы, убедил ее, и она пришла. Я увидел привлекательную 22-летнюю девушку, с грустным выражением лица, одетую несколько неряшливо и небрежно. Ее беременность была уже заметна, она двигалась медленно, лицо ее было почти бесстрастным, и вообще она казалась ко всему безразличной. После короткой беседы о колледже, семье и друзьях Мэри поведала мне свою удручающую историю.

«Не знаю даже, с чего начать, доктор Кэмпбелл. Я люблю своих родителей и свою семью, и у меня было хорошее детство. Со мной не происходило ничего плохого – того, что происходило со многими моими друзьями. Я просто не понимаю, почему у меня все так получилось. Я мечтала стать морским биологом, но из этого ничего не вышло. Когда я отстала в учебе, то потеряла интерес ко всему, и, хотя у меня было много друзей в колледже и перспективы были неплохими, я не чувствовала себя счастливой. Мои преподаватели всячески пытались помочь мне, но все было безрезультатно».

«Как складывалась твоя личная жизнь до колледжа и позднее?» – спросил я.

«Я встречалась с мальчиками в старших классах, и довольно часто, но о сексе речь у нас не шла, если вы это имеете в виду. И в колледже у меня не было интимных отношений ни с кем, пока я не встретила Дейвида. Мы познакомились, когда я подрабатывала официанткой, а он тоже там выполнял кое-какую работу – ведь у него еще даже нет разрешения на жительство. Его семья хочет переехать в США, и он надеется помочь им, но ему самому нужно прежде устроиться как следует».

«Мэри, расскажи мне о Дейвиде поподробнее», – попросил я.

«Он действительно прекрасный человек и по-настоящему заботится обо мне. Он не очень религиозен, но очень добр. Он заботится о людях и хочет помочь своей семье. Он говорит, что любит меня, и помогает мне отвыкнуть от наркотиков. Здесь дела у меня идут не очень хорошо: я сейчас прохожу шестимесячный курс лечения, но пока не могу сказать, что избавилась от этой зависимости. Иногда у меня получается, но потом я опять возвращаюсь к старому. Можете ли вы помочь мне?»

В истории Мэри нет ничего необычного. Она отзывчива, эмоциональна, доброжелательна, однако не способна принимать самостоятельные решения, а потому легко поддается влиянию более волевых и более эгоистичных людей. Мэри представляет собой типичный пример неумения адаптироваться к окружающей обстановке. Это свойственно современным взрослеющим детям, входящим во взрослую жизнь, – явление, до недавнего времени крайне редкое. Прекрасные и, по всем признакам, нормальные дети из хороших семей, родители которых делали для них все возможное, вдруг, на пороге взрослой жизни, попадают в тяжелейшие кризисные ситуации. Для знавших ее людей Мэри менее всего подходила на роль неудачницы такого рода. Впрочем, как и множество других молодых людей, столкнувшихся с похожими, разрушающими жизнь обстоятельствами. Как же эти подростки оказываются на таком пути? Нам часто кажется, что это характерно для детей из неблагополучных семей, где нищета и насилие, или для жертв разводов, но только не для тех детей, которые воспитывались в любящих и стабильных христианских семьях.

Два принципа воспитания

Можно ли объяснить, почему все больше и больше подростков оказываются на пагубном пути, включая даже тех, у кого были, по всей видимости, хорошие семьи? Да, есть определенные ответы на вопрос, почему такое множество детей и родителей имеют сегодня столь сложные проблемы. Ответы эти не просты, и тем не менее можно утверждать, что многие проблемы происходят от одного главного корня, определяющего процесс воспитания: все дело в том, как мы реагируем на нужды наших детей. Все возможные нюансы, существующие в отношении родителей к потребностям своих детей в процессе воспитания можно вместить в две формулировки: *принцип реагирования* и *принцип активного взаимодействия*. Ключевое различие этих двух подходов к воспитанию заключается в следующем:

Воспитание, основанное на принципе реагирования, опирается в основном на поведение детей.

Воспитание, основанное на принципе активного общения, опирается в основном на потребности детей.

Первый тип воспитания ориентирован на наказание за проступки; второй – на внимательное отношение к главным потребностям детей и их удовлетворение. Несомненно, такой активный, обращенный к личности ребенка подход является более эффективным методом воспитания.

Ключ к эффективному воспитанию

Постоянное и разумное проявление любви к ребенку – основа успешного воспитания. Выражение родительской любви может варьироваться в зависимости от времени и места, главное – чтобы ребенок всегда *чувствовал* себя искренне любимым.

Основные потребности детей не меняются. Конечно, меняются социальные условия, внешние обстоятельства, общественные отношения – и все эти изменения, наблюдаемые нами в течение последних десятилетий, не могут не тревожить родителей, ибо серьезно осложняют деликатное искусство воспитания детей.

Создается впечатление, что сегодня все общество сплотилось против тех ценностей, которые мы стараемся укоренить в наших семьях. Но, несмотря ни на что, мы должны помнить, что жизненно важные потребности наших детей не меняются, и первая из них – это потребность быть любимым.

Большинство родителей, без сомнения, любят своих детей, но не все из них выражают свою любовь таким образом, чтобы детская потребность в ней была полностью удовлетворена. Если ценности, которые предлагают господствующая культура и общество, идентичны духовному климату семьи, то родители могут в значительной степени освободить себя от нелегкого воспитательского труда, так как кто-то другой непременно займется воспитанием их детей. Но если то, во что верят и что ценят родители, радикально расходится с общепринятыми ценностями, тогда ответственность за удовлетворение нужд детей полностью ложится на их плечи. Сегодня у нас нет права на ошибку.

Как родители, искренне желающие воспитать своих детей в начале нового века ответственными и добропорядочными людьми, вы не можете не понимать громадность стоящей перед вами задачи. Вы не можете надеяться на полноценную помощь школы или соседей. В таком деле, как созидание духовной атмосферы в своей семье, вы часто не можете полагаться даже на родственников, даже на вашу церковь, и, уж конечно, вы не можете доверять масс-медиа (средства массовой информации. – *Примеч. ред.*) со всеми их установками. Мы живем в обществе, которое в сущности своей вопиюще враждебно детству. Вот что происходит сегодня:

- потребности детей повсеместно игнорируются. Даже преступники-рецидивисты имеют больше социальных гарантий, чем большинство детей;
- большинство наших школ, вместо того чтобы быть надежными учебными заведениями, превратились в цитадели беспорядка и непослушания. Согласно данным Центров учета заболеваемости в Атланте, школьное насилие стало приоритетной проблемой здравоохранения США;
- рекламодатели используют слабости и пристрастия молодежи для извлечения прибыли;
- практика абортов превратила детей просто в материал, пригодный для утилизации. Если взрослые не нуждаются в ребенке, он просто уничтожается в утробе ради «защиты интересов женщины», причем интересы ребенка вообще не принимаются в расчет;
- оскорбление и унижение детей остается позорным пятном на обществе в начале XXI века¹.

Из всего этого следует, что вы, как родители, в настоящее время как никогда ответственны за нынешние и будущие нужды ваших детей. И вам придется постоянно трудиться, чтобы удовлетворять эти нужды все то недолгое время, пока ваши любимые дети будут находиться в вашем родительском гнезде.

¹ Отрывки из книги Росса Кэмпбелла «Дети в опасности», (*Kids in Danger*. Colorado Springs: Chariot Victor, 1995, 21–22). (В издательстве «Мирт» эта книга вышла под названием «Как справиться с гневом ребенка». – *Примеч. ред.*)

Каким «экспертам» можно доверять?

В последние годы на родителей обрушилась лавина консультативной информации на тему воспитания. Этот поток материалов – новшество последнего времени – зародился в начале 1970-х годов, а затем необычайно быстро разрастался последующие два десятилетия. Сегодня система консультационных услуг по вопросам воспитания превратилась в крупную индустрию со своими издательствами и организациями, конкурирующими друг с другом за сферы влияния.

Как ориентироваться в этом огромном потоке информации? Кому довериться? Ведь среди этих «экспертов» далеко не всегда царит согласие. Даже между быстро развивающимися религиозными издательствами отмечаются многочисленные разномыслия в подходах к ключевым вопросам воспитания. Нелегко разобраться во всем, что слышишь и читаешь, а особенно это нелегко думающим и ответственным родителям.

Мои книги тоже влились в этот поток пособий, хотя и отличались от большинства из них. Так, в 1976 году, желая как-то помочь родителям моих маленьких пациентов, я написал свою первую книгу для родителей «Как по-настоящему любить своего ребенка». Эта и все последующие книги появились в результате моих многолетних наблюдений как детского врача-психиатра и моего личного опыта как преданного и заботливого отца. Они основаны на научных изысканиях и на свидетельствах многих прекрасных матерей и отцов, а также, разумеется, на истинах Священного Писания. Принципы, изложенные в этих книгах, подтверждены многочисленными семейными ситуациями по всему миру.

Когда книга «Как по-настоящему любить своего ребенка» была готова, мой пастор Бен Хейден ввел меня в издательство «Victor Books», которое опубликовало ее расширенным тиражом. Я удивился, узнав, что моя книга стала бестселлером и была переведена затем на более чем тридцать языков, найдя читателей во многих странах². Мой компьютер сейчас набит тысячами благодарных писем от родителей, которые сумели применить изложенные там принципы в воспитании своих детей.

Когда я написал свою первую книгу, наши собственные дети были в возрасте трех, семи и пятнадцати лет. Сейчас они уже взрослые и имеют свои семьи. Пока что они порадовали меня и Пэт только одной внучкой, но мы надеемся увидеть и других наших внуков. Каждый день мы благодарим Бога за наших детей: они оправдали наши надежды и стали теми взрослыми, о которых мы молились.

Поскольку мои взгляды на воспитание расходятся с точкой зрения некоторых известных специалистов, то я бы хотел в самом начале определить свой подход к данному вопросу. Похоже, сейчас родителям предлагается четкий выбор между двумя направлениями: одно настойчиво рекомендует подходить к детям с позиций реагирования на конкретное поведение; другое – видеть свою священную цель в понимании жизненно важных нужд детей и в их удовлетворении (я и некоторые мои коллеги придерживаемся второй позиции). Первый подход я назвал методом «реагирования на поведение», и надо сказать, он, как правило, малоэффективен. Второй подход основан на понимании и удовлетворении главнейших нужд ребенка. Успешное воспитание обязательно активно, оно строится на тесных и доверительных взаимоотношениях между детьми и родителями.

² С тех пор в США и за границей продано более 1,4 миллиона экземпляров. (Эта книга была выпущена издательством «Мирт» в 1995 г. и затем неоднократно переиздавалась. – *Примеч. ред.*)

Четыре краеугольных камня успешного воспитания

Я считаю, что детские нужды могут быть представлены в виде четырех пунктов, каждый из которых является ключом к правильному воспитанию. Я называю их краеугольными камнями воспитания. В этой книге мы рассмотрим разнообразные пути удовлетворения нужд ребенка, а затем поговорим о том, как заложить этот четырехгранный фундамент для их настоящей и будущей благополучной и счастливой жизни.

Внешнее выражение вашей любви должно соответствовать возрасту и уровню развития личности вашего ребенка. Проявление любви, о котором мы говорим как об основе успешного воспитания, складывается из следующих четырех краеугольных камней:

- удовлетворение эмоциональных и всех жизненно важных потребностей ребенка;
- дисциплинирование в атмосфере любви;
- обеспечение физической и эмоциональной безопасности ребенка;
- развитие у ребенка навыков управления своим гневом.

Стараясь удовлетворять нужды маленьких детей в возрасте от 2 до 12 лет, никогда нельзя упускать из виду главную цель воспитания: подготовку их к ответственной, счастливой и успешной взрослой жизни. Именно вы закладываете сейчас фундамент их будущего, поскольку сами они сделать этого еще не могут. Если же вы ограничитесь реакцией на конкретные поступки детей и устранились от активного участия в их жизни, пока не придет беда, то чувство безнадежности и отчаяния станет вашим спутником, ибо вы всегда будете плестись в хвосте событий. Такое положение, в свою очередь, не может не отразиться на ваших детях: они будут постоянно разочарованы и в себе, и в вас, потому что их собственное незрелое сознание приведет их к опрометчивым поступкам. Они нуждаются в вашем руководстве и наставлении, а не просто в ваших реакциях на их поведение.

Если вам удастся применить четыре основополагающих принципа, указанных нами выше, вы сможете с течением времени ослабить контроль над детьми, поскольку будете уже достаточно уверены в их готовности и способности принимать правильные решения, что является залогом их продуктивной и счастливой взрослой жизни.

Мэри и краеугольные камни воспитания

Давайте теперь посмотрим на историю Мэри и ее семью с точки зрения указанных четырех краеугольных камней успешного воспитания.

Эмоциональные и все жизненно важные нужды

Полное и постоянное восполнение эмоциональных потребностей ребенка – первый элемент фундамента успешного воспитания. Чтобы дети имели здоровую уверенность и стойкость и могли справляться с ударами и неприятностями в своей жизни, они, прежде всего, должны чувствовать любовь и искреннюю заботу родителей. Но, как известно, многие дети и взрослые страдают от беспокойства, депрессии и чувства неполноценности, что не позволяет им достойно функционировать в нашем сложном, исполненном соперничества, обществе. В результате многие избирают наиболее простой, как им кажется, выход, – деструктивное поведение.

Мэри открыла мне, что никогда не ощущала глубокой родительской любви. Она признает, что о ней всегда заботились в детстве, однако, она никогда не чувствовала, что ее искренне любят. Осознание этого факта сильно поразило ее, потому что она росла в хорошем доме, где все ее физические потребности щедро удовлетворялись. На самом деле она часто испытывает неловкость и чувство вины за свое неполноценное и скудное общение с родителями. И, хотя она любит их, она совсем не умеет выражать свою любовь, и эта неспособность наводит ее на мысль о своей неполноценности. В результате она сторонится родителей и оказывается лишенной того общения с ними, которое она хотела бы иметь.

Беседуя с родителями Мэри, я убедился в том, что они глубоко ее любили и любят. Однако они опасались, что дочь может «испортиться», и поэтому приоритетным способом общения с ней избрали постоянную корректировку ее поступков и наказание или угрозу наказания. Если бы они могли объективно оценить свое поведение по отношению к дочери, они бы поняли, почему она не чувствовала себя любимой. Все внимание они сосредоточили на ее поведении и своей реакции на него наказанием, а отнюдь не на ее душевных потребностях. А ведь дисциплинирование ребенка проходит гораздо эффективнее в атмосфере любви.

Если бы родители Мэри были внимательны к ее глубокой потребности в любви и заботились о ее удовлетворении, она бы не страдала комплексом неполноценности и не нуждалась бы в постороннем руководстве, создавшем такие серьезные проблемы в ее жизни³. Она умела бы правильно ставить акценты и противостоять давлению извне. Она смогла бы в самом деле достигать желаемого, а не становиться жертвой своих подсознательных мотивировок, порождающих бунт, гнев и деструктивное поведение.

Хотя для наблюдательного человека совершенно очевидно, что Мэри постоянно испытывала недостаток необходимого ей эмоционального питания, сама она этого не понимала. Это поселило в ее душе смятение и эмоциональное напряжение, лишило ее чувства защищенности, в котором она так остро нуждалась, и, как результат, вылилось в пренебрежение к учебе и преждевременные взрослые отношения. Родительская любовь – вот что ей было нужно больше всего, и дефицит этой любви стал причиной ее большого несчастья.

³ Принцип удовлетворения эмоциональных потребностей ребенка рассматривается подробно в главе 2. Дополнительно см. Gari Chapman and Ross Campbell, *The Five Love Languages of Children* (Chicago: Northfield, 1997), 17–20.

Дисциплинирование

Многие родители введены в заблуждение рекомендациями неверных воспитательных методов, которые постоянно пропагандируются вполне благонамеренными людьми, не умеющими, однако, увидеть всю картину в целом. Метод реагирования на поступки, как кажется, работает неплохо, пока дети малы, и родители успокаиваются, полагая, что выбрали правильный путь. Но со временем они обнаруживают, что метод больше не срабатывает, а в семье начинают возникать проблемы. Позднее, когда дети отходят от дома и обращаются к дурному образу жизни, родители оказываются в полном недоумении. Так произошло в семье Мэри. Главная ошибка ее родителей – чрезмерное увлечение методом наказания за проступки.

Физическая и эмоциональная защищенность

Каждый ребенок нуждается в родителе, способном защитить его от физического и душевного вреда. Поразительно, что приходится напоминать об этом сегодня, когда наше общество просто кишит негативными явлениями, которые угрожают нашим детям. О некоторых из них просто страшно говорить, тем не менее они постоянно совершаются втайне, и бессовестные люди добиваются до детей за спинами их родителей и делают на них деньги.

Не секрет, что родительские представления о собственных детях нередко резко расходятся с реальностью. Об этом свидетельствуют результаты опросов молодых людей, откровенно рассказывающих о своей жизни и о своих родителях, которые склонны идеализировать поведение своих детей.

Мы благодарны Богу за то, что наше общество все еще сохраняет множество прекрасных, здоровых, возвышенных и вдохновляющих стимулов, которые мы призваны отстаивать. Однако нельзя преуменьшать угрозу роста негативных и разрушительных начал, готовых нанести урон нашим детям.

Так Мэри рассказала мне о своей незащищенности перед вредным воздействием разнообразных форм масс-медиа и Интернета. Не научившись принимать самостоятельные решения, она часто поддавалась влиянию более сильных сверстников и не умела противостоять тем соблазнам, с которыми столкнулась, оказавшись вне дома.

Хотя Мэри воспитывалась в христианской семье и была активна в церкви, она нуждалась в более крепкой защите от вредного воздействия общества. Неравнодушным родителям следует вместе подумать о разнообразных здоровых видах деятельности, которыми можно занять своих детей, включая и физическую нагрузку. В противном случае, их детей может соблазнить обилие вредных и даже губительных занятий. Нам нужна и помощь церковных общин, их лидеров и учителей – всех тех, кто разделяет наши ценности.

Ответственные родители нередко чувствуют себя как на поле боя, впрочем, так оно и есть. В нашем обществе немало откровенно циничных людей, которые используют детей ради прибыли или других прихотей. Стал более агрессивным бизнес по развращению детей в сети Интернет. Детская порнография выросла в целую индустрию, а наше правительство недостаточно активно противостоит этой угрозе. Ради наших детей нам следует взять на себя ответственность за оздоровление социального климата. И здесь нам необходимы сплоченность и единство. Мы, христиане, должны рассматривать это как наш долг и возможность потрудиться вместе ради Царства Божьего.

Умение справляться с гневом

Развитие умения контролировать свой гнев является наиболее сложной сферой воспитания. Действительно, очень трудно научить детей позитивно управлять собственным гневом. Впрочем, немногие взрослые могут похвастать умением справляться со своим гневом, поскольку никто никогда их этому не учил. И совсем немногие родители видят свою задачу в выработке этого навыка у своих детей.

За последнее время мы стали свидетелями крупных проявлений гнева в нашем обществе, так что ожидать какой-то действенной помощи в этом направлении от большинства воспитательных учреждений нам не приходится. Мы, как родители, должны хорошо осознать чрезвычайную важность выработки у детей навыков контроля над гневом, хотя многие из нас все еще плохо представляют себе, как это делается.

Не получив надлежащего родительского воспитания, нынешнее поколение не умеет справляться с приступами агрессивности и гнева сознательными и зрелыми методами, и мы повсюду видим доказательства этого – насилие над личностью, неподчинение законным властям, враждебные взаимоотношения. В главе 6 мы более подробно рассмотрим эту важнейшую проблему.

Мэри рассказала, что в своей семье она столкнулась с сильными всплесками родительского гнева, когда была еще ребенком. Родители ее часто ругались, и это создавало в семье атмосферу напряженности и дискомфорта, особенно вредную для ребенка. Мэри очень боялась родительского гнева, особенно отцовского. Это мешало ее свободному общению с родителями и вызывало в душе сильный протест. Ей иногда хотелось огорчить или даже навредить им, чтобы еще больше разозлить их. Внутреннее противостояние родителям подчас принимало форму неподчинения, хотя в открытый конфликт с родителями она вступала довольно редко.

Мэри было нелегко говорить об этом, потому что она все-таки любит своих родителей и не хочет причинить им боль своими словами. Но именно в результате частых ссор родителей у Мэри тоже были приступы агрессивности, с которыми она не умела справиться, так как никто никогда не учил ее этому. И поведение родителей не стало для ребенка хорошим примером для подражания.

Изменить свой подход к воспитанию

Возможно, читая эти строки, вы подумали: «Да, я поступал(а) неправильно и теперь, если еще не слишком поздно, я не знаю, с чего начать». Но не отчаивайтесь. Если ваш ребенок все еще с вами и вы хотите пересмотреть свой подход к воспитанию, то вы еще сможете многое изменить в жизни вашего ребенка с тем, чтобы достичь конечной цели – подготовить его к взрослой жизни.

Когда я думаю о подобных переменах, я вспоминаю о Жанне и Майке, родителях мальчика по имени Джим. Когда ему было 15 лет, Жанна позвонила мне и сказала: «Джим очень хороший, очень добросовестный; он был послушным и дисциплинированным ребенком, особенно в младшем возрасте. И он всегда хорошо ладил с другими детьми и участвовал в молодежных программах церкви. У нас с мужем не было проблем, пока Джиму не исполнилось 12 лет, когда он стал вдруг необычайно замкнутым. Он перестал разговаривать с нами и с другими как прежде. Мы решили, что это обычная подростковая депрессия. Однако его оценки в школе сильно ухудшились, он захотел бросить спорт и оставить молодежные церковные мероприятия. Вот почему я позвонила вам».

Позднее, при встрече, я узнал, что родители Джима были по-настоящему активными христианами, искренне любили своего ребенка и заботились о нем. И они не могли понять причины депрессии сына и того факта, что их воспитательный метод только усугублял его состояние. Они полагали, что строгая дисциплина должна определять их отношения с ребенком, и потому видели свой первейший долг в непреклонной реакции на поведение и поступки Джима. Они находились под сильным влиянием христианских книг для родителей, сфокусированных на «дисциплине» и упустивших из вида столь необходимую для ребенка заботу о его эмоциональных потребностях.

При малейшей ошибке или непослушании Джима тотчас следовала негативная реакция родителей: резкие, подчас оскорбительные обличения и физическое наказание. Естественно, во всем этом присутствовал гнев и раздражение. Жанна и Майк не понимали, что напряжение в душе Джима росло. Они искренне верили, что воспитывают сына «правильно» – именно так, как им было рекомендовано многочисленными «экспертами».

В ходе наших бесед Жанна и Майк вскоре осознали, что им нужно пересмотреть свое понимание жизненно важных потребностей детей. Они сумели сместить акценты и перейти от негативной реакции к активному общению, в котором раскрывалась вся их любовь к сыну, и удовлетворились тем самым его эмоциональные потребности. В результате мальчик стал быстро выходить из депрессивного состояния.

С тех пор уже в течение года Жанна и Майк неуклонно следуют этим путем, поставив в центр своего внимания важнейшие нужды сына, и Джим стал прежним счастливым и активным ребенком. Эта история закончилась хорошо, потому что родители мальчика научились щедрости и готовности отдавать, то есть восполнять эмоциональные нужды детской души.

Взгляд в будущее

Сколько бы лет ни было нашим детям, пять или пятнадцать, мы всегда думаем о их будущем, о том времени, когда они станут вполне самостоятельными. В каком-то смысле, все наши воспитательские усилия имеют одну цель – подготовить детей к ответственному отношению к себе и умению правильно поступать во взрослой жизни. Это последовательный процесс, совершающийся постепенно, шаг за шагом.

Сегодня он проходит еще медленнее, чем раньше, потому что взрослеющим детям требуется теперь больше времени для обретения полной самостоятельности. Такое положение повлекло за собой определенные последствия в психологической, физической и финансовой сферах. Нам, родителям, необходимо понимать этот феномен последнего времени и обратить его на пользу нашим детям. В условиях культуры, которая представляет серьезную угрозу для детей и сбивает их с правильного пути, мы обязаны сосредоточить усилия на подготовке их к будущей жизни.

Родителям Мэри, когда они отпустили дочь в самостоятельную жизнь, не удалось защитить ее от беды, потому что они не сумели выполнить ее потребности в соответствии с четырьмя основополагающими принципами, перечисленными в этой главе. Но теперь они знают, что никогда не поздно начать исправлять свои ошибки, уповая на Божью помощь. Бог – великий Мастер превращать в благословение даже самую безнадежную ситуацию.

Глава 2

Почему все это произошло с нами?

Когда разрушены основания, что сделает праведник?
Пс. 10:3

Когда я оглядываюсь на свое детство, то вспоминаю его как чудесное время и для детей, и для родителей. Все мы знали тогда, что должны делать. Мир вокруг нас был дружелюбен и предсказуем. Закончилась Вторая мировая война; люди испытывали огромное облегчение и подъем. Кругом создавались молодые семьи, которые дали большой «бэби бум» в период с середины 1940-х до начала 1960-х годов. Преступность была невелика, улицы – безопасны, а единственным наркотиком был алкоголь. Большинство людей имели одни и те же ценности – во всяком случае, так казалось. Было общее согласие в понимании добра и зла.

Золотые «пятидесятые»

При взгляде на собственное прошлое всегда кажется, что трава раньше была зеленее, и забывается, что каждое поколение имеет свои проблемы. Однако эти проблемы тогда сильнее сказывались на других социальных и расовых группах, чем на наших собственных семьях и на судьбах наших друзей. Так было в пятидесятые годы – период «традиционной семьи» с его большими семьями, низким уровнем разводов и даже низкой инфляцией.

Это время, однако, тоже имело свои проблемы. Американцы стали свидетелями разгула расизма, явного неравенства и классового разделения общества. Тем не менее при всех этих несправедливостях стабильность общественного уклада и семейных отношений обеспечивали предсказуемость и всеобщую безопасность.

В своей книге «Война против родителей» («The War Against Parents») авторы Сильвия Анна Хьюлетт и Корнел Уэст – белая и чернокожий – анализируют время пятидесятых. Не сглаживая сложности и недостатки этого десятилетия, они, однако, считают, что мы должны со вниманием отнестись к положительным моментам той культуры. Уэст говорит о том, что существовавшие тогда сплоченные, трудолюбивые семьи и сеть многочисленных организаций, поддерживающих семью, а также церкви создавали атмосферу стабильности, что позволяло ему, чернокожему, хорошо жить даже в условиях сегрегации⁴.

Да, я хорошо помню то время, когда телевидение еще не контролировало жизнь детей, а насилие над детьми было делом неслышанным. Жизнь была гораздо понятнее. Учителя разделяли взгляды родителей на воспитание, а родители поощряли уважение к учителям и другим государственным служащим. Молодые люди оканчивали школы и поступали в колледжи или шли работать. Все мужчины были годны для шестилетней военной службы, из которых, как минимум, два года они проводили в действующей армии. Все молодые люди, желающие работать, могли получить место. В это послевоенное время всеобщего подъема увольнения были редкостью. Если жизнь и не была для всех счастливой, то она была, как минимум, стабильной. Тогда никто не слышал таких слов, как «жертва стресса» или «безнадежно».

⁴ Mary Stewart Van Leeuwen. "Parenting and Politics: Giving New Shape to 'Family Values'", *Christian Century*, 29 July 1998, 719.

Неспокойные «шестидесятые»

В период «холодной» войны нашим общим врагом был Советский Союз, и мы вошли в 1960-е годы как нация, сплотившаяся против советского коммунизма. В 1962 году разразился Кубинский кризис, и напряженность достигла максимума, когда советский лидер Никита Хрущев получил возможность расположить баллистические ракеты среднего радиуса действия на расстоянии всего 90 миль от американского побережья. Будучи тогда молодым морским офицером, я был готов отдать приказ нашему конвойному эсминцу в любой момент открыть огонь по советскому судну, которое с грузом ядерных ракет направлялось на Кубу и которое мы потом развернули.

В конце концов русские отказались от своих притязаний, однако предстояла еще длительная борьба с советской угрозой. Все мы жили тогда одной мыслью: защитить себя от этой «империи зла». Да, мы чувствовали себя американцами и чрезвычайно гордились этим. Мы спасли мир от Гитлера и теперь спасали его от СССР.

А потом пришел Вьетнам, и появилась молодежная контркультура. Волна насилия и протестов прокатилась по нашим студенческим городкам, сопровождаясь захватом административных зданий, поджогами пунктов подготовки офицеров запаса и битвами с полицией. Многие молодые люди осуждали военную политику Вашингтона и даже считали, что она способствует разгулу секса и распространению наркотиков. Привычный для всех нас образ жизни оказался под угрозой. Некоторые миссионеры, жившие в конце 1960-х в Южной Америке и узнававшие о новостях обычно только из журналов, таких, как «Time» и «Newsweek», опасались возвращаться в США в 1970 году, боясь уличных стычек, бомбежек и поджогов. Им казалось, что вся страна вышла из-под контроля.

В 1999 году телезрители увидели документальный фильм о том тревожном времени, показавший всем так называемую сексуальную революцию, затем законодательное разрешение аборт в 1973-м, политические интриги, вылившиеся в Уотергейтское дело, а также как следствие всего этого, – всеобщее разочарование. Сан-Франциско и затем Вудсток стали местами слетов хиппи, наслаждавшихся внезапно обретенной юношеской «свободой».

Модификация поведения и «семидесятые»

Пока на улицах бушевала молодежная революция 1960-х, в университетских офисах и лабораториях происходил скрытый от глаз процесс – разработка нового образа мышления, называемого *бихевиоризмом*. Бихевиоризм появился на свет в результате десятилетних экспериментирований с поведением животных. Методика приложения этой концепции к детям и молодежи получила название *модификации поведения*. Ее ростки, только появившиеся в 1960-х, расцвели пышным цветом в 1970-е годы, когда ее влияние на воспитание американских детей и в светских, и в религиозных семьях стало повсеместным.

Согласно этой концепции, поведением детей можно управлять, используя либо *позитивное подкрепление* (посредством введения позитивных факторов в окружающую обстановку), либо *негативное* (устраняя позитивные факторы из окружающей среды), либо применяя *наказание* (через введение негативных факторов в окружающую ребенка обстановку). Примером позитивного подкрепления является награждение ребенка за хорошее поведение конфетой или фруктом; примером же отрицательного может быть запрещение смотреть телевизор. В качестве наказания можно использовать, например, такой прием. Слегка нажать трапециевидную мышцу, в результате чего в плечо посылается болевой импульс, который закрепляется в сознании как реакция на неправильное поведение.

Методика управления поведением стала необычайно популярной в 1970-е годы под воздействием сеансов, на которых ее авторы демонстрировали свои достижения на животных. Я помню, как нам показывали голубя, танцевавшего шотландскую джигу. Если поведением животных можно так успешно управлять, то чего можно достичь в случае с детьми!

Бихевиоризм стал доминирующей концепцией всех психологических воспитательных программ и вскоре методика управления поведением приобрела статус основного психологического подхода к воспитанию. К сожалению, активное применение ее на практике было чревато серьезными потерями. Все внимание она сосредоточивает на поведении, нисколько не интересуясь чувствами и психикой ребенка. Между лабораторными крысами и детьми огромная пропасть, а эти «эксперты» просто забыли о том, что крысы и дети устроены совершенно по-разному. В течение всех последующих лет методика модификации поведения была главенствующей воспитательной концепцией в Америке, даже если об этом не говорилось вслух. Дети, воспитанные в соответствии с ней, усваивают стойкие и прочные навыки на всю жизнь, о чем свидетельствует жизненная позиция взращенных в этом духе подростков. Когда их просят сделать что-нибудь, то вместо положительного и доброжелательного отклика от них часто слышат следующее: «А что я буду за это иметь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.